

Неужели она должна абсолютно никак не сдерживаться при выполнении своего задания? Но, как только изначальный хост вернётся и обнаружит, что у неё всё равно нет работы, не будет ли это означать, что она предложила свою душу ни за что?

Вот почему Нин Шу очень прилежно выполняла эту работу, несмотря на то, что это требовало много труда.

Её не волновали поддразнивания Цю Синь.

- Ах да, ты что-то говорила о том, что чем более жалкой будет главная женщина, тем больше ты получаешь очков? – спросила Нин Шу.

- Конечно. Все поручители – это люди, которые были обижены главными людьми, поэтому вполне естественно, что если делать их более жалкими, то это даст больше очков, - сказала Цю Синь, сладко ухмыляясь.

Нин Шу нахмурилась и спросила:

- Но что если мы зайдём слишком далеко и у главных людей тоже накопится слишком много обиды, что если главные люди не захотят принимать такое и предложат свою душу, чтобы тоже контратаковать?

Она уже однажды видела тусклые, безжизненные и искалеченные миры на краю моря таинства. Если обида пушечного мяса может травмировать небесный закон, тогда обида главных людей, которые обладают огромной удачей, вероятно, навредит небесному закону ещё больше.

Если все начнут предлагать свои души и просить о контратаке даже после небольших страданий, то не окажется ли так, что весь мир погрузится в хаос?

- Если так делать, то это повредит и самому миру, - сказала Нин Шу.

- Аха-ха-ха...

Цю Синь рассмеялась так сильно, что прижала руки к животу. После этого она указала на Нин Шу одной рукой и продолжила смеяться до тех пор, пока у неё слёзы не потекли. Нин Шу была совершенно ошарашена этим.

- Над чем это ты смеёшься? – спросила Нин Шу, нахмурив брови.

Неужели она сказала что-то забавное? Насколько она понимала, всё сказанное ей было правдой.

Так какого хрена она над ней смеётся?

Цю Синь вытерла слёзы и сделала замечание:

- Да ты просто святая.

- Я – святая? – Нин Шу ошеломлённо указала на свой нос. – С чего это я святая?

- Мы же просто получатели заданий, которые живут едва сводя концы с концами и которые могут полностью исчезнуть в любой момент из-за всяких неожиданных событий в процессе выполнения задания, но ты, оказывается, думаешь о спасении всего мира? Если это не святость, то что это? Нам, получателям заданий, достаточно лишь выполнять задания. Нет смысла беспокоиться о всяких других вещах.

Цю Синь снова с ухмылкой посмотрела на Нин Шу.

- Получатели заданий вроде тебя далеко не уйдут, поверь мне. Ну, пока-пока.

Это было сказано таким тоном, что сразу стало понятно: если раньше у Цю Синь и был какой-то интерес к Нин Шу, то теперь она его потеряла. Цю Синь решила, что это просто очередной высокопарный получатель заданий, на которого вообще не нужно обращать внимания.

Пока Нин Шу наблюдала за тем, как уходит Цю Синь, она спросила у 2333:

- Разве то, что мы делаем - это не ради соединения миров?

- Так и есть. Нин Шу, не думай о ней. Твоё мировоззрение гораздо шире и выше, чем у неё. Возможно это потому, что ты уже побывала у моря таинства. Те миры - они словно люди. Они болеют и не могут вылечить себя и соединить свои законы, поэтому им нужно лечение. И вот как раз те, кто не могут видеть далеко, не уйдут далеко, - сказал 2333, утешая её.

Нин Шу пожала плечами. Да ей и не было дело до того, как думают другие люди.

- Если мы зайдём слишком далеко в процессе выполнения задания, не станет ли этой причиной того, что другие люди тоже начнут предлагать свои души для контратаки? Если кто-то попросит о контратаке, то всё, что я сделала ради Чэнь Си будет снова опровергнуто.

Только этот вопрос действительно беспокоил Нин Шу.

Так как невинное пушечное мясо могло предложить свою душу и попросить о контратаке, тогда и главные люди тоже могли это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/761337>